

Когда Вэнь Цзэюй вошёл в спортзал, игроки, которые ещё минуту назад были довольно расслаблены, мгновенно прекратили свои дела и инстинктивно выпрямились.

В руках он держал папку с документами, шаги были уверенными, на лице — привычная мягкость, но сквозь неё проглядывала непререкаемая властность тренера. Будучи опорой бадминтонной команды Средней школы Синлин, Вэнь Цзэюй всегда относился к людям с добротой, но на тренировках был исключительно строг, обладал острым чутьём и отлично видел силу и состояние каждого игрока.

То, как рассредоточенно тренировались и перешёптывались игроки, а также едва уловимая атмосфера на корте — всё это уже давно не укрылось от его глаз. Он не стал сразу прерывать их, а молча понаблюдал мгновение, затем поднял руку и дважды хлопнул, привлекая всеобщее внимание.

— Встаньте ровно, отниму у вас десять минут, расскажу о планах тренировок и матчей на ближайшие две недели.

Игроки быстро выстроились в шеренгу. Инь Юнь стоял в первом ряду, с прямой осанкой, на лице ещё блестел пот после тренировки, взгляд был сосредоточен на Вэнь Цзэюе. Рядом с ним, с самого края строя, стоял Шэнь Цзи — всё такой же держащийся особняком, опустив глаза, будто всё вокруг его не касалось, но уши невольно ловили слова тренера.

Линь Юйхэн стоял в заднем ряду, украдкой бросая взгляды вперёд, быстро скользнув глазами по спинам Инь Юня и Шэнь Цзи, и тут же отвёл их, притворившись, что внимательно слушает, но в душе всё ещё смаковал детали их недавней парной тренировки, и уголки губ невольно приподнялись.

Сюй Линь по-прежнему выглядел спокойным и безучастным, взгляд его был устремлён на Вэнь Цзэюя, он тихо слушал. Чжоу Цзыбо стоял рядом с Инь Юнем, с предельно серьёзным видом. А Чжэн Ицзинь, стоявший с другой стороны строя, внешне смотрел на тренера, но краем глаза постоянно следил за Инь Юнем, и на лице его всё ещё лежала тень мрачности.

Вэнь Цзэюй видел состояние каждого.

Он открыл папку, прочистил горло и медленно заговорил:

— Во-первых, после городского чемпионата тренировочное состояние у всех в целом неплохое, особенно у Инь Юня — он стал более сосредоточенным, добавил напора, и это достойно подражания.

Инь Юнь, которого называли, слегка опешил, затем вежливо улыбнулся, в глазах мелькнуло спокойствие. Он знал: тренер имел в виду его усердие после проигрыша. Это признание ещё сильнее укрепило его внутреннюю решимость.

Вэнь Цзэюй перевёл взгляд и остановился на стоящем в углу Шэнь Цзи, в глазах появилось больше одобрения и восхищения:

— И ещё Шэнь Цзи. Хотя он только присоединился к школьной команде и не проходил официальной процедуры зачисления, его выступления на тренировках в последнее время, а также сила, проявленная на городском чемпионате, всем очевидны. С сегодняшнего дня Шэнь Цзи официально становится основным игроком команды и включается в состав первой команды.

Как только эти слова прозвучали, в строю тут же поднялся лёгкий шумок.

Кто-то понимающе кивнул — сила Шэнь Цзи была очевидна, он вполне заслуживал места в основе. Другие переглянулись, понимая, что это решение тренера означает полную смену тренировочной структуры команды.

Шэнь Цзи лишь слегка поднял глаза, не выказав ни удивления, ни радости, словно попадание в основной состав было для него самым обычным делом. Он оставался всё таким же невозмутимым.

Но у Инь Юня при этих словах глаза засияли.

Шэнь Цзи официально в команде, да ещё и в основе — значит, теперь они смогут тренироваться вместе каждый день, в любой момент вызывать друг друга на поединок, и больше не придётся, как раньше, специально караулить его и искать возможности для спарринга.

Подумав об этом, Инь Юнь не удержался и повернул голову, взглянув в сторону Шэнь Цзи. В его глазах читались плохо скрываемое возбуждение и предвкушение, а улыбка становилась всё шире.

Шэнь Цзи как раз почувствовал его взгляд и слегка повернул голову. Их взгляды на миг встретились в воздухе. Глаза Инь Юня горели ярко и жарко, полные ликования. Взгляд Шэнь Цзи по-прежнему оставался холодным, но он не отвернулся сразу — задержался на мгновение и лишь потом медленно отвёл глаза. Однако в уголке, где этого никто не мог заметить, его уши чуть покраснели.

Эта едва заметная переглядка не укрылась от Линь Юйхэна. Он едва не сжал кулаки от восторга, в душе ликуя: «Опять! Тренер просто божественно подыгрывает!»

А вот Чжэн Ицзинь рядом, наоборот, помрачнел ещё больше, пальцы, сжимающие ракетку, побелели от напряжения.

То, что Шэнь Цзи официально вошёл в основной состав, означало, что у него станет больше

возможностей общаться и тренироваться с Инь Юнем, а он сам и Инь Юнь будут окончательно разъединены этим человеком. Сильная тревога и горечь снова нахлынули, сдавив грудь.

Вэнь Цзэюй взмахнул рукой, призывая всех к тишине, и продолжил:

— Далее: в провинции будет проводиться общепровинциальный обменный турнир по бадминтону среди средних школ. Формат — командные соревнования в сочетании с личным турниром на выбывание. Каждая школа выставляет основной состав. Это наша самая важная игра во втором полугодии, она касается чести школы и права отбора на всекитайский турнир.

Услышав о провинциальном турнире, глаза игроков загорелись, на лицах появилось предвкушение. Это соревнование выше уровнем, чем городской чемпионат, соперники сильнее — лучшая возможность доказать свою силу.

Инь Юнь и вовсе стал острее взглядом, в душе вспыхнула жгучая жажда борьбы. Он проиграл на городском чемпионате — вот где можно взять реванш. А его главной целью по-прежнему оставался Шэнь Цзи — он хотел на поле более высокого уровня честно победить его.

— Для подготовки к этому обменному турниру режим тренировок полностью меняется. Больше не будет свободного формирования пар. Вместо этого мы вводим режим «сильный против сильного», «основные против основных», чтобы в первую очередь повысить вашу боевую и стрессоустойчивость, — Вэнь Цзэюй обвёл взглядом всех и остановился на Инь Юне с Шэнь Цзи. Тон его был твёрдым: — Отныне на парных тренировках внутри команды Инь Юнь и Шэнь Цзи закрепляются в одну группу как эталонная пара. Ежедневно как минимум два дополнительных часа тренировок.

Когда это было объявлено, в зале на несколько секунд воцарилась тишина, а затем снова пробежал едва заметный гул.

Никто не ожидал, что тренер возьмёт и намертво привяжет Инь Юня и Шэнь Цзи друг к другу. Это было всё равно что намертво сковать двух сильнейших игроков, заставив их ежедневно сталкиваться лицом к лицу.

Инь Юнь сначала остолбенел, затем на его губах расцвела яркая, одержимая улыбка, и он без колебаний кивнул:

— Понял, тренер! Без проблем!

Он только этого и хотел. Теперь можно на законных основаниях тренироваться с Шэнь Цзи, а не искать предлоги, чтобы приставать к нему.

Шэнь Цзи едва заметно нахмурился — похоже, это закрепление его смущало. Но, глядя на непреклонный взгляд тренера и на исполненное ожидания лицо Инь Юня рядом, он в конце

концов не стал возражать и только молча кивнул, соглашаясь.

— Тренер, я возражаю.

Вдруг из строя раздался холодный голос.

Все повернулись. Говоривший — Чжэн Ицзинь.

Он шагнул вперёд, встретившись взглядом с Вэнь Цзэюем. Лицо его оставалось спокойным, но в голосе звучало упрямство:

— Тренер, я тоже основной игрок команды. Моя сила в одиночном разряде неплоха. Я хочу быть в паре с Инь Юнем на тренировках, а не сочетаться с другими игроками.

Его намерения были более чем очевидны.

Он не хотел, он не мог смириться с тем, что Инь Юнь будет намертво привязан к Шэнь Цзи, что его самого исключат. Он хотел быть ближе к Инь Юню, хотел стоять с ним на одной тренировочной площадке, хотел доказать, что ничуть не хуже Шэнь Цзи.

Вэнь Цзэюй посмотрел на Чжэн Ицзиня. Взгляд его оставался мягким, но в нём сквозила ясность, видящая всё насквозь. Он покачал головой и твёрдо произнёс:

— Ицзинь, твою силу я знаю. Но твой темп и стиль игры больше подходят для того, чтобы тренироваться с другими игроками и вести за собой команду. У Инь Юня и Шэнь Цзи противоположные стили, их сила сталкивается — это максимально повысит уровень каждого. Такой расклад самый разумный.

— Но, тренер... — Чжэн Ицзинь попытался настоять на своём.

— Никаких «но». План тренировок утверждён, все должны подчиниться, — оборвал его Вэнь Цзэюй тоном, не терпящим возражений, окончательно закрепляя решение.

Чжэн Ицзинь побледнел, плотно сжал губы и, в конце концов, с неохотой вернулся в строй. Взгляд, который он бросил на Инь Юня и Шэнь Цзи, стал ещё темнее, а враждебность — острее.

Сюй Линь наблюдал за этой сценой. Линь Юйхэн тоже. Оба молчали, каждый про себя всё понял.

Вэнь Цзэюй закрыл папку и напоследок распорядился:

— С завтрашнего дня новый режим вводится в действие. Каждое утро приходите на полчаса раньше. Инь Юнь, Шэнь Цзи — за вашими дополнительными тренировками я буду следить лично. После того как разойдётесь, каждый готовится, никакого расслабления.

— Есть!

Все хором ответили, затем разошлись, собирая снаряжение.

Как только строй распался, Инь Юнь тут же подошёл к Шэнь Цзи. На лице сияла неподдельная улыбка, голос был лёгким и возбуждённым:

— Отлично! Теперь мы сможем тренироваться вместе каждый день. В этот раз я обязательно найду твои слабые места и побью тебя!

Шэнь Цзи посмотрел на его сияющее лицо, помолчал и тихо ответил:

— У тебя нет шансов.

Слова звучали жёстко, но он не развернулся и не ушёл, как делал обычно, а остался стоять на месте, позволяя Инь Юню тереться рядом и без умолку болтать о будущих тренировочных планах.

Солнце заката проникало сквозь стеклянные окна, вытягивая их тени, которые сливались в одну, уже неразрывную.

Линь Юйхэн притаился в сторонке с бутылкой воды, не сводя с них глаз. Его рот растянулся чуть ли не до ушей — он уже начал в уме прикидывать, как будет упиваться счастьем, видя свою любимую парочку каждый день.

Сюй Линь спокойно наблюдал за этой картиной. Он оставался холодным сторонним наблюдателем, но прекрасно понимал: решение тренера намертво связало Инь Юня и Шэнь Цзи. Дальнейшая атмосфера в команде станет только тоньше, полная скрытых течений.

Чжэн Ицзинь стоял поодаль, не отрывая взгляда от двоих, стоящих плечом к плечу. Ногти глубоко впились в ладони. В душе бурлила обида и зависть.

Приказ тренера закрепил двойную главную пару на тренировках и до предела накалил скрытые течения в команде.

Битва за корт, за победу и за тайные чувства — под тщательным планом тренера — официально вступила в ещё более ожесточённую фазу. И их история уверенно шагала в сторону ещё более сложного и жаркого пути.

<http://bllate.org/book/19705/1937963>